

Глава 9

В каждом мире у всякого главы корпорации, похоже, должен быть верный друг — личный врач, который на деле оказывается универсальным помощником на все случаи жизни.

К сожалению, Вэй Цин был именно таким человеком.

— Здравствуйте, дядя, — вежливо поздоровался Шуй Цюэ.

Мужчина был одет в безупречный костюм, его волосы были аккуратно зачёсаны и лежали волосок к волоску. Если бы не медицинский чемоданчик в руке, можно было бы подумать, что он только что вернулся со светского раута.

— Сун Шуй Цюэ, верно? — спросил гость, ставя чемоданчик на пол.

Шуй Цюэ заметил, что на его руках были белоснежные перчатки без единого пятнышка.

Шуй Цюэ задумался.

«Неужели все врачи так одержимы чистотой?»

— Мы с твоим братом учились в одном университете, — с усмешкой произнёс Вэй Цин. — Нелогично называть его братом, а меня — дядей, не так ли?

Он перевёл взгляд на Сун Циня:

— Это ты его научил?

Тот молчал, выражение его лица оставалось непроницаемым, не давая понять, о чём он думает. Однако Сун Цинь, казалось, был не в восторге от идеи, чтобы Шуй Цюэ называл Вэй Цина братом.

Вэй Цин мысленно фыркнул, но настаивать не стал.

«Пф-ф, какой же он мелочный и скучный старый консерватор»

Ещё до приезда врач изучил медицинские записи Сун Шуй Цюэ, сделанные во время осмотра сразу после возвращения, а также всю его историю болезни. Сейчас он был здесь лишь для того, чтобы проверить состояние юноши.

Вэй Цин достал стетоскоп, надел его и жестом показал:

— Одежду, приподними.

— Хорошо.

Шуй Цюэ послушно приподнял уголок рубашки, и взору на мгновение предстал его бледный живот, но Сун Цинь тут же опустил его руку. Он нахмурился и с сомнением спросил:

— Можно ведь и через одежду?

Вэй Цин пожал плечами и указал на наушники стетоскопа.

— Трение ткани создаст сильные помехи, результат будет неточным. Может, господин Сун, вы сами попыгаете послушать через одежду?

Старший брат убрал руку. На этот раз Вэй Цин не стал просить Шуй Цюэ снова поднимать рубашку, а просунул холодную головку стетоскопа под край его одежды.

Хотя в лаборатории Шуй Цюэ привык к регулярным медицинским осмотрам, когда холодная мембрана стетоскопа внезапно коснулась его груди, он невольно содрогнулся от ледящего прикосновения.

— Хм? Не двигайся, это быстро, — произнёс Вэй Цин, подумав, что тот просто не привык к осмотру личным врачом.

Вынув стетоскоп, он снял наушники. Увидев суровое выражение лица Сун Циня, можно было подумать, что врач сообщает о смертельном диагнозе.

— С его телом серьёзных проблем нет, — сказал он, убирая инструмент на место и просматривая предыдущие результаты обследования. — Все показатели в целом в норме, возможно, есть небольшое истощение. Нужно обратить внимание на питание.

— Хорошо, теперь осталось проверить состояние желез, — произнёс Вэй Цин. — Можно взять немного крови?

Медицинский осмотр, который Сун Шуй Цюэ прошёл по возвращении, проводился в обычной государственной больнице и был довольно поверхностным, особенно в том, что касалось его желез. Вэй Цин же не только был личным врачом семьи Сун, но и руководил целой биомедицинской лабораторией, инвестируемой корпорацией. В его распоряжении было самое передовое оборудование в мире, и анализ крови Шуй Цюэ позволил бы глубже изучить его состояние.

При воспоминании о слепящей белизне лаборатории Шуй Цюэ сжался.

[Все в порядке, носитель. Твои способности действуют только в мирах с определенным постапокалиптическим фоном. Медицинские технологии этого мира не смогут обнаружить ничего необычного.] — с сочувствием успокоил его Номер 77.

Сун Цинь, заметив его страх, неловким движением притянул Шуй Цюэ к себе и прикрыл ему глаза ладонью.

— Попросим доктора сделать всё аккуратно. Моргнёшь — и всё закончится.

Решение старшего брата было простым и прямым.

«Не видишь — значит, не боишься»

Вэй Цин бросил на него изумлённый взгляд.

«Что происходит? Откуда такая нежность? Может, Сун Шуй Цюэ не брат Сун Циня, а его внебрачный сын?»

Теплое прикосновение к векам дарило чувство покоя, какое бывает только во сне. Шуй Цюэ очень хотел сказать, что мог бы и сам зажмуриться — ведь раньше, когда у него брали кровь, он всегда так и делал. Каждый раз.

Но, кажется, с приходом в этот мир всё стало иначе. Кому-то было не всё равно, испугается ли он вида иглы...

Веки, свойственные безобидному водному существу, трепетали, и длинные ресницы легонько касались ладони Сун Циня.

Внезапно в голове Сун Циня промелькнула мысль.

«Если бы... если бы Шуй Цюэ был моим ребёнком, это было бы, наверное, очень хорошо»

После тяжёлого детства он перестал мечтать о брате. Но иногда он думал, что если в будущем у него появится ребёнок, он никогда не будет подавлять его, как это делали его родители. Он будет медленно направлять и сопровождать его, пока тот не вырастет пусть не гением, но добрым и порядочным человеком.

Если не считать возраста и кровного родства, Шуй Цюэ удивительным образом соответствовал его представлениям о будущем сыне. Сун Цинь обнимал его и в глубине души подло радовался,

что у родителей не было ни желания, ни сил воспитывать ещё одного ребёнка.

«Ведь в таком случае... я мог бы стать для Шуй Цюэ отцом и матерью, братом, учителем и даже другом. Будет ли он тогда всецело на мне полагаться?»

Взгляд Сун Циня оставался спокойным, но вдруг его брови сошлись на переносице.

«Нет. Откуда такие мысли?»

— Уже всё? — спросил Шуй Цюэ, почувствовав лёгкий укол в кончике пальца, словно укус муравья.

«Так это был не забор крови, а просто укол в палец?»

Маленькая круглая капелька выступила из ранки. Было не больно, лишь слегка пощипывало. Шуй Цюэ взял у Вэй Цина ватку и прижал к пальцу, смущённо прикусив губу.

«Они, наверное, подумают, что я слишком изнеженный. Оказалось, всего лишь укол в палец, а я-то боялся, думал, будут брать целую пробирку»

Вэй Цин стерильно упаковал образец, убрал его в специальный отсек чемоданчика и продолжил осмотр.

— Повернись, я посмотрю состояние желез.

Шуй Цюэ послушно развернулся и сел спиной к нему, оказавшись лицом к лицу с Сун Цинем. Ему было неловко смотреть на брата, поэтому он опустил голову.

Ноги мужчины были облачены в брюки из темной ткани с узором. Из-за его позы и многолетних тренировок ткань плотно облегла мышцы, очерчивая их рельеф. Рука в белой перчатке легонько коснулась кожи на шее юноши, там, где располагались железы.

— Прости, — сказал Вэй Цин, снимая перчатку.

Теперь его пальцы без всякой преграды надавили на кожу. Стало щекотно, место прикосновения словно онемело. Шуй Цюэ задрожал, крепко сжав нижнюю губу.

Запах феромонов в воздухе стал гуще.

Вэй Цин помрачнел. Это действительно был синдром расстройства феромонов, но он не ожидал, что всё настолько серьёзно. Он едва мог уловить слабую конечную ноту улуна,

присущую альфе.

Сун Цинь тоже это почувствовал. Хотя в университете он изучал финансы, когда-то он интересовался медициной и немного в ней разбирался.

— Помогут ли сейчас ежедневные инъекции медицинских феромонов альфы?

Медицинские феромоны альфы были промышленно произведённым аналогом, который эффективно помогал при лечении недостаточной выработки собственных феромонов в подростковом возрасте. К сожалению, в стране было мало сертифицированных производственных линий, поэтому цена на них была заоблачной.

Вэй Цин покачал головой.

— Он уже совершеннолетний и упустил лучшее время для лечения. Если бы он начал принимать их в период полового созревания, ситуация была бы гораздо лучше. Но сейчас... это практически не даст никакого эффекта. Промышленные препараты не помогут.

Врач задумался и предложил смелый метод лечения:

— Возможно, стоит попробовать вдыхание высококачественных феромонов альфы.

Речь шла о феромонах, выделяемых человеком. Вэй Цин сказал, что этот метод был предложен ведущим зарубежным учёным, и хотя он пока находился на второй стадии испытаний, отчёты о первой стадии показывали хорошие результаты.

— Не получится, — уныло произнёс Шуй Цюэ. — У меня аллергия на феромоны альфы, мне от них очень плохо.

Вэй Цин усмехнулся:

— Ты альфа, и для тебя нормально испытывать агрессию и дискомфорт, чувствуя феромоны другого альфы. Это значит, что всё не так уж плохо. Принцип в том, чтобы создать вокруг тебя среду с высокой концентрацией феромонов. Это должно стимулировать твои железы обрабатывать информацию и самостоятельно вырабатывать больше феромонов для противодействия. Что-то вроде... клин клином вышибают?

Шуй Цюэ просто кивнул, не став возражать.

«Это действительно была агрессия? Сегодняшняя слабость во всём теле не очень-то на неё походила»

— Ты? — Вэй Цин посмотрел на Сун Циня. — Я сегодня перед приходом использовал ингибитор феромонов.

Сун Цинь кивнул.

Вэй Цин и сам был альфой и, опасаясь, что не сможет сдержаться, достал из чемоданчика маску, блокирующую феромоны, надел её и показал жест «окей».

Тяжёлый аромат сандала, смешанный с запахом шалфея, наполнил гостиную. Могущественные и властные феромоны молодого мужчины окутали и обволокли слабого альфу.

«Постойте, опять аллергия...»

Жар, зародившийся в глубине тела, обжёг нежную кожу. Лицо Шуй Цюэ покрылось едва заметным румянцем. Он был вынужден согнуться, слегка свернувшись, и скрытая под школьной формой спина изогнулась, словно туго натянутый прекрасный лук.

«Слишком жарко...»

Сун Цинь обнял Шуй Цюэ, его движения были неловкими, словно он впервые так нежно кого-то обнимал. Ни один из них в этот миг не осознавал, насколько двусмысленной была эта сцена. Слабый альфа оказался зажат между двумя сильными мужчинами, его феромоны бессильно переплетались с их ароматами.

Шуй Цюэ мёртвой хваткой вцепился в костюм Сун Циня, и гладкая ткань смялась под его пальцами. На тёмном пиджаке в области груди расплылось мокрое пятно.

Шуй Цюэ унизительно всхлипнул.

Зрачки мужчины сузились, и он прекратил выпускать феромоны.

— Очень плохо?

Шуй Цюэ вытер слёзы, невольно выступившие от стимуляции, и кивнул.

«Я расплакался из-за такой малости. Сун Цинь, наверное, теперь считает меня ужасно проблемным и изнеженным...»

Но тот лишь успокаивающе похлопал его по спине. Вэй Цин нахмурился, внезапно ощутив странное чувство. Он много лет дружил с Сун Цинем и знал, что тот был усыновлён, так что кровного родства с Шуй Цюэ у него не было. Но по логике вещей два взрослых альфы, пусть и

брата, не должны быть так близки, верно?

Он не мог найти этому объяснения и решил сменить тему:

— В нашей стране случаев синдрома расстройства феромонов очень мало. Но вы слышали о синдроме феромонной зависимости? Это тоже редкое заболевание. Пациентами обычно являются омеги. Оно проявляется в крайней жажде определённого вида феромонов, которая влияет на нервную систему — они теряют рассудок и могут даже причинять себе вред.

Вэй Цин продолжал, измеряя прибором плотность феромонов в воздухе и делая записи:

— Лечение требует одновременного применения медицины и психологии. Это довольно дорого, а спрос невелик. Кажется, в нашей стране этим занимается только семья Цюй, они начали исследования пару лет назад.

Шуй Цюэ уловил ключевое слово:

— Семья Цюй?

— Да, семья Цюй из Хайчэна. Если не ошибаюсь, их наследник тоже учится в Первой старшей школе. Кажется, в одном классе с тобой? Ты его знаешь?

Шуй Цюэ покачал головой.

«Звучит так, будто это может быть связано с Цюй Цзючао. Но я не могу быть уверен»

Сун Цинь прервал их разговор. Он спросил Шуй Цюэ:

— Что хочешь на ужин?

<http://bllate.org/book/15811/1423173>